

Она сидела в коридоре на полу, с поводком в зубах, в плаще на голое тело. Злата, моя жена, моя любимая женщина. Не просто нам пришлось в последнее время, после всего того что я узнал о ней. Другой бы на моем месте, скорее всего, просто порвал все отношения, подал на развод и был бы прав. Кто-то другой, наверное, так и поступил бы, но только не я. В нашей паре, тайна моей жены, привела к укреплению нашего союза и к возрождению былых чувств. Злата, всегда была крупной женщиной, с массивной грудью, достаточно широкими плечами, широкими бедрами и полными ногами. Но ей безумно шло все это массивное великолепие. Черные как смоль волосы хищно контрастировали с белой кожей. Алые пухлые губы и большие темные глаза были настоящим украшением ее полного лица. Она была соблазнительна. Особенно в последнее время. После того как мы начали наши игры...

Кто-то скажет что Злата, имя не подходящее для жгучей брюнетки. Что оно, скорее всего, подошло бы блондинке или рыжей. Но могу заверить, что у нее есть и другие имена, такие как Ебанная Корова, Сука, и Чернобурка. Все эти имена она носит с огромной радостью, и гордо произносит, если спрашивают, как ее зовут.

До нашего выхода осталось пара минут, надо сделать еще несколько маленьких приготовлений. Я вышел в коридор, там, на обувной тумбочке, стояли два широких пластиковых фаллоса, со специальными ремешками, крепящимися к телу. Я скомандовал — Чернобурка на четвереньки, подними плащ, шире ноги, выше жопу! — Она заняла необходимую позу, и ее ягодицы раздвинулись так, что стал, виден анус. Я подошел к ней, медленно открыл крем-смазку, намазал головку фаллоса, потом поднес к анусу своей любимой и ввел его, но только кончиком. Она напряглась всем своим телом, в ожидании боли. Я убрал фаллос, сделал перерыв на несколько секунд и снова ввел в нее игрушку, но уже немного глубже. Злата напряглась еще сильнее. Я снова остановился, дав ей расслабиться, сделал небольшую паузу, а потом с силой втолкнул в нее фаллос одним движением. Она отпрянула, как бы пытаясь избавиться от него, но было поздно, он был целиком в ней, вызывая боль. Она закричала, задергалась в болевых конвульсиях, из глаз потекли слезы. Поводок выпал изо рта на пол, я подождал еще пару минут, и когда крики сменились стонами и потихоньку стал проходить болевой шок, скомандовал ей, поднять поводок и со всей силы шлепнул ее по большому, белому, голому заду. Она нехотя подняла его, содрогаясь всем телом, и неуклюжесть ее движений, говорила о том, что фаллос доставляет ей большой дискомфорт, хоть уже и не причиняет столько боли, как было сначала. Дождавшись пока Златка почти успокоилась, я всадил в нее второй фаллос, но уже в пизду. На этот раз крики сменились на стоны быстрее. Эта дырка у нее была разработана и принимала лучше.

Убедившись, что все фаллосы размещены глубоко и основательно, я затянул сильнее крепящиеся к фаллосам ремешки с двух сторон, на теле Златки и застегнул застегивающие. Затем громко приказал ей встать на колени. Она поднялась и выполнила приказ, при этом она старалась втянуть в себя живот и отклячить задницу, принять такую позу, чтобы вставленные в нее фаллосы не сильно терлись внутри ее тела. По ее мимике было видно, что это мучает ее.

Если кто-то еще не понял, моя жена Злата, является рабыней, но не моей, а Дары Сергеевны, я же выступаю в роли экзекутора и проводника воли, у этой уникальной женщины. Я надел строительную каску, к которой прикреплен видео регистратор, взял поводок изо рта Златы, и

открыл дверь...

Все началось около двух лет назад. Именно тогда, я услышал имя Дары Сергеевны. Бизнес леди, которая скупила в нашем маленьком провинциальном городке все цветочные и аптечные ларьки и магазинчики, из которых она впоследствии сделала сеть магазинов и аптек «У Дары». В одном из таких магазинчиков и работала моя жена. Тогда-то они и познакомились. Дара не увольняла никого из старых сотрудников, стараясь по возможности сохранять рабочие места для местных. По ее словам это было целесообразно. Помню, как жена часто рассказывала, как Дара щедра и великодушна, но одновременно с этим стога и требовательна. Я не придавал особого значения ее рассказам о строгости новой работодательницы. Я тогда сам работал в фирме по установке и наладке систем безопасности с кучей своих рабочих проблем, и мне не было дела до того, что вообще происходит на Златиной работе. Ведь не происходило, по сути, ничего особенного. Новый собственник вступал в права владения наполненный мечтами и амбициями. Именно ввиду такой своей позиции, я прослушал в пол уха, рассказ жены о совещании продавцов и товароведов цветочных киосков, в присутствии новой владелицы. Что эта новая хозяйка, все время совещания, смотрела на Злату. Я тогда не чувствовал опасности, и доверял своей жене полностью. В основании моей уверенности, была наша с ней сексуальная жизнь, в которой Злата представляла просто пуританкой, отметававшей все сексуальные излишества и извращения. У нас всегда был просто секс, при выключенном свете, после которого мы разворачивались в разные стороны и засыпали. Мне было стыдно признаться своим друзьям, что за девять лет нашей совместной жизни, и после рождения двух детей, я никогда не видел свою жену обнаженной. А про такие излишества как минет, анальный секс, и говорить не приходилось. Все попытки разнообразить нашу пресную сексуальную жизнь, под названием «домашний семейный секс», сталкивались с сопротивлением Златы.

— Почему ты постоянно хочешь сделать из меня проститутку? Я мать твоих детей и твоя жена! Если тебе все это очень нужно сходи на стриптиз, или найми проститутку! — Бросала она мне в пылу ссор. Приходя с работы домой, она брала домашние вещи и уходила в ванную, где переодевалась, и выходила ко мне в глухом домашнем платье, чем-то напоминающим платье воспитательницы женского пансиона. Когда наступало время домашнего секса, то платье снималось, под ним оказывалась ночная рубашка, и Злата ложилась, подняв ее подол и раздвинув ноги. Да, именно такой сонной и неторопливой была наша жизнь. Она умиротворила меня, усыпила меня полностью. Я также не отреагировал никак, когда восторженный тон восхищения, новой владелицей бизнеса, сменился раздражением и осуждением ее действий, а иногда просто жалобами на нее. Я прекрасно понимал, что медовый месяц нового владельца закончен, и наступила именно та самая пора требования и созидания. Слушая возмущения и жалобы Златы, я только думал про себя, «не маленькая разберешься сама». И действительно, мою Злату трудно назвать маленькой. Образ высокой женщины, ростом 179 сантиметром и весом за 90 килограмм не вызывал желания опекать. Дела на фирме, в которой я работал, шли хорошо. Грянул очередной экономический кризис, и очень многие столичные бизнесмены и фирмы, передали свои системы видеонаблюдения на обслуживание нам. Так как у нас было намного дешевле, даже с приездом нашего специалиста за тысячи километров. Поэтому зарабатывал я неплохо, хоть и мотался постоянно по командировкам. Если бы мою жену, по каким — либо причинам уволили, наша семья не ощутила бы этого. Но Злата стала дольше задерживаться на работе, и приходя

домой, была очень уставшей бледной и подавленной. А на все мои вопросы, отвечала одно «Было много работы. Я устала» «Ну и хрен с тобой, моя Золотая рыбка» думал тогда я. «Захочешь, сама расскажешь» Вот за эти свои мысли, и свое безучастное равнодушие, я себя сильно корю. Надо мне было хоть попытаться поговорить с ней, узнать что происходит. И если бы я был достаточно настойчив, то наверно узнал бы все. Узнал бы, что она переведена на точку, на противоположной стороне города. Машина ее работодателя, белый Мерседес с тонированными стеклами, постоянно появляется у ее павильона. Что из машины никто не выходит. Эта машина стоит всегда по полтора часа, потом уезжает и появляется вновь. Возможно, понял бы и смог защитить и огородить Злату от возможных силков, которые были искусно приготовлены для нее. Но всего этого я не узнал. В этот день, когда все приняло окончательную форму, я отправлялся в командировку на сутки, а Злату вызвали в офис. Где Дара, лично, имела с ней под чашечку кофе, очень тяжелый разговор.

— Вам милочка, кажется, не нравится работать у нас? — Посмотрев на Злату, строго произнесла она. И не дав ответить, продолжила.

— Мне кажется, что когда я приобрела этот бизнес, вы были старшим товароведом, но не справились с этой работой. И поэтому вы, милочка, скатились до продавца. Я вам дала лучшую точку у кладбища, очень прибыльное место, но с Вашим приходом туда, мои доходы упали. — Она сделала маленькую паузу и посмотрела на Злату, а затем снова продолжила.

— Если вы не хотите работать у меня, то прямо так и скажите. И не стоит морочить ни кому голову. —

Она сделала большую паузу и посмотрела еще раз на Злату. Которая поспешила объяснить. Но видимо Дару не интересовали ее объяснения. Она поняла что сильно «придавила» мою жену. Дара криво улыбнулась. Но дослушала все оправдания до конца. Потом улыбнулась еще раз.

— Хорошо. Я дам тебе шанс реабилитироваться, сегодня в обед тебе поступит товар. Будут дела идти хорошо, останешься работать. А нет, считай этот разговор последним —

Злата осталась ждать новый товар, и настроилась работать допоздна и без перерыва, пока не наладит все в лучшем виде. И не уйдет пока все не закончит.

Коробки с цветами привезли в два часа. Товара было очень много, и по количеству и по цене, около двух миллионов рублей. Досмотрев, как грузчик и водитель, внесут последние коробки в помещение салона, и подписав накладные, Злата решила пойти перекусить, чтобы, не отвлекаясь уже не на что, спокойно инвентаризировать остатки и разобрать новый товар. Идти на обед было не далеко. Почти прямой дорогой, на бензозаправку находящуюся метрах в двухстах от салона. Тем более из окна кафе, цветочный салон, очень хорошо просматривался и можно быстро среагировать, если приедут покупатели или Дара. Пробыв в кафе минут 30, Злата отправилась работать по сложившемуся в ее голове плану. Подойдя к салону и открыв в него дверь, она остановилась на его пороге в большом удивлении. Часть салона, которая была отведена под склад, и где должны были быть коробки с новым товаром, была совершенно пустой. Металлические листы задней стенки, которыми покрывался салон, были аккуратно раздвинуты вместе с утеплителем, приклеенным к ним. Ужас посетил Злату. Потому что она сразу вспомнила весь разговор с Дарой, состоявшийся у нее утром, и представила, что она скажет ей теперь. Что теперь увольнение грозит ей совершенно точно. И не только увольнение... Ей хотелось сбежать спрятаться, так, чтобы ее никто не нашел. Взять детей и просто исчезнуть, оставив мне записку в сахарнице. Простояв еще две минуты на

пороге своего цветочного салона, она заплакала. Сбежать, конечно, можно, но тогда точно подумают, что все это сделала она, вот именно тогда, развитие событий может быть самым плохим. Тюрьма и долгие годы не видеть ни детей, ни мужа. Плача, она достала мобильник и набрала мне. Мой номер был не доступен, я как раз находился на трассе, по дороге к клиентам. Набрал еще раз и не получив ответа, она набрала номер Дары. Трубку долга не брали, а потом просто сбросили номер. Ей ответили только тогда, когда она набрала третий раз, и то, после продолжительного ряда гудков. Только тогда раздался голос Златиной работодателям.

— Что хотела? Лениво и очень нехотя спросила Дара. —

Продолжая плакать, и стараясь четко выговаривать слова, Злата выпалила.

— Дара Сергеевна салон ограбили! —

Воцарилась напряженная пауза. Потом Дара заговорила.

— Ты что блять, напилась там?! Шутки со мной решила шутить?! —

— Я не шучу, ограбили салон, вскрыли заднюю стенку и вынесли весь поступивший товар! Я только отошла на несколько минут, прихожу, а уже нет ничего! —

В ответ только раздалось значительное и протяжное

— Что?! Это полный пиздец! —

Затем уже более сдержано.

— Оставайся на месте, сейчас приедем! —

Дара бросила трубку и Злата осталась ждать. Машина охранника Дары, Алексея, подъехала минут через пятнадцать, а следом за ней подкатил милицейский газик, и минут через десять после приезда газика приехала сама, Дара Сергеевна. Дальше все было, как показывают в фильмах, а для Златы как в плохом сне. Бегал и суетился Алексей, криминалисты снимали отпечатки пальцев, ползали по полу в поиске следов. Мужчина с собакой, бегающий вокруг павильона и оперативник, пристающий с вопросами. Все закончилось часа через три. Именно тогда, Дара подошла к Злате.

— Ну что, поехали в офис? —

Злата всю дорогу продолжала плакать и хлопать носом. Дара ехала молча и даже не пыталась ее хоть как-то успокоить. Когда они приехали на место, она разблокировав двери, сухо бросила в сторону моей жены.

— Пошли —

Все эта молчаливая, полная строгости и сухости обстановка, лишенная какого-либо сочувствия, настораживало Злату. Себя она, конечно, морально готовила к тому, что разговор будет сложным. Об этом она думала, когда они шли по коридору офисного центра. Они вошли в приемную и увидели секретаршу, вскочившую со своего места при виде Начальства. Дара Сергеевна приподняла руку и делая отмахивающийся жест, сухо и задумчиво произнесла.

— Все потом. —

И немного подумав, добавила.

— Я буду сейчас занята, сделай так, чтобы нас никто не беспокоил. —

— Хорошо Дара Сергеевна —

Они вошли в кабинет. Начальница быстро подошла к своему столу и села в кресло. Злате, не было предложено сесть. Она стояла, хлопая носом, и смотрела, как Дара Сергеевна, взяла, с рядом стоящей тумбочки, маленький графинчик и рюмку, как налила туда коньяк и выпила

его залпом, немного поморщившись. И сделав вздох, начала говорить.

— Ты знаешь Васильева, сегодня утром я и не думала, что мне снова придется сегодня говорить с тобой. Ты, как я вижу, хитрая блядь, и все это хорошо придумала. Но знай, что со мной такие номера не проходят. Я, милочка, знаешь-ли не люблю, когда меня считаю идиоткой! —

Она сделала маленькую паузу и глубоко вдохнув, продолжила.

— И твои выводы, о том, что я добрая дура, ошибочны, Васильева. Поэтому, ты мне сейчас, вернешь мои деньги, со всей потерянной мною прибылью. —

Она опять сделала паузу, и молча, посмотрела на заплаканную Злату.

— Дара Сергеевна, я ничего не придумала! —

Сквозь слезы лепетала Злата.

— Я отлучилась поесть, а павильон вскрыли, я даже не видела! —

Продолжала говорить Злата. И опять последовала вставка Дары

— Эту хуйню, можешь рассказывать кому угодно, только не мне. Я думаю и менты скоро поймут, что ты за птичка! Я, Васильева, хочу услышать от тебя членораздельно, когда ты мне вернешь мои три миллиона за товар, который ты увела у меня? А?! Что молчишь?! —

— Это не я! Салон обворовали, когда я отходила!

— Васильева, этот пиздёшь я уже от тебя слышала. Когда ты вернешь мне деньги?! Неужели тебе так хочется сесть в тюрьму, чтобы тебя там имели охранники и надзирательницы, подумай у тебя же семья. —

Продолжала нагнетать Дара Сергеевна.

— Ты пойми, что я имею много форм и средств заставить тебя отдать эти деньги и отдашь, никуда не денешься.

— Я не чего не придумывала!!! Почему вы не верите мне?! Нет у меня таких денег!

Раздался плеск воды вылитой из стакана в Златино лицо. И голос Дары Сергеевны.

— Нехуй мне тут истерить! Если даже и допустить, что все было именно так, как ты говоришь, то твоя вина в случившемся есть —

Злата замерла. Вода, выплеснутая из стакана на ее лицо, смещалась с ее слезами. Она посмотрела на Дару Сергеевну, как та достает из стола еще одну рюмку, как молча, разливает коньяк по рюмкам. Дара Сергеевна встала со своего кресла взяла обе рюмки и подошла к ней. Она протянула Злате рюмку со словами.

— На, выпей и успокойся —

Злата, взяв рюмку в руку, быстро поднеся ее ко рту и выпила. Коньяк обжег горло.

— Вот хорошо. Ну ка, давай еще —

Глядя на ее действия, проговорила Дара Сергеевна, она протянула ей свою рюмку. Злата так же залпом выпила и ее. Алкоголь начал потихоньку действовать, погружая тело в тепло и даря мозгу небольшое расслабление. Злата увидела, что Дара Сергеевна, отвернувшись к столу, опять наливает в свободную рюмку коньяк. «Наверно для себя» подумала Злата. Маленькая пауза воцарилась в их разговоре. Налив рюмку, и повернувшись, Дара опять протянула рюмку ей.

— Сделай еще глоток, но всю сразу не пей, больше не дам, а то на тебя весь коньяк потрачу. — Зло, улыбнувшись, проговорила она. Злата отдала пустую рюмку, и взяла наполненную. начала повторять слово в слово, стоя под объективом камеры и подняв голову вверх. Дара подошла к своему креслу, и, развернув одной рукой, лежащий на столе пакет,

вытащила из него, фиолетового цвета, искусственный фаллос. — Встань раком! — Злата, с красными от стыда щеками, опустилась на колени.

— Хорошо — Прозвучал голос Дары.

— Расставь ноги шире — Злата подчинилась. Стоя на четвереньках с расставленными ногами, она ощущала себя открытой и униженной. Злата сейчас не видела не своей мучительницы, ни черного стеклянного глаза камеры.

— Так, раздвинь ягодицы — Зазвучал следующий приказ.

— Хорошо, теперь посмотри в правую сторону. Я хочу, чтобы твоя сучья морда, была крупным планом. —

Дара не стояла на месте, она постоянно двигалась, то вперед, то назад, то в сторону стараясь сделать подробные кадры.

— Теперь я хочу, чтобы ты подрочила себя. —

С этими словами, фиолетовый фаллоиммитатор полетел и ударился о задницу Златы. Тут заработал коммутатор, и голос секретаря сообщил Хозяйке

— Анжела Викторовна ждет, когда вы ее примете. —

— Хорошо, пусть минут десять подождет — Ответила Дара и обратилась к Злате

— Ты что не слышала, что тебе приказали? — Злата шарила руками, пытаясь найти фаллоиммитатор. Она слышала шаги своей Хозяйки, которая подошла к лежащему на полу фаллоиммитатору и подтолкнув его под руку Злате, звонко шлепнула ее по заду.

— Я тебя, сучка, научу выполнять все с первого раза! —

Злата вздрогнула от таких неожиданных действий.

— Если я сказала дрючить себя, значит тебе надо делать именно это! —

Проговорила Дара, направляя Златину руку, с фиолетовым фаллоиммитатором, его пластиковой головкой, в нее. И услышав, как он вошел с чавканьем, в ее мокрое влагалище, уже с улыбкой на лице заметила.

— Я вижу, что тебе нравится, когда с тобой так «изыскано» обращаются? —

С этими словами, она отошла от нее, и взяв камеру, оставленную ею на столе, сделала несколько кадров того, как Злата дрючит себя. После последнего кадра, дав ей возможность сделать, еще как минимум шесть или семь движений, Дара приказала.

— Остановись! — Злата быстро выполнила, что ей приказали.

— Вытащи его из себя — Приказала она. Когда член покинул Златину пизду, прозвучала следующая команда.

— Принеси его мне. — Злата сжимая его в руке, попыталась встать на ноги и дойти до своей мучительницы. Но последовал строгий и властный окрик Дары.

— Тебе кто разрешал подниматься с четверенек?! Ты мне его принесёшь на четвереньках и чтобы не испачкать об пол, будешь нести его в зубах! Надеюсь, ты все поняла? —

Не то спрашивая, не то утверждая, сказала Дара. В воздухе комнаты прозвучала тихое полное смущения Златино «Да».

— Молодец, теперь выполняй! — Дара продолжай снимать все, как Злата приближалась к ней, держа фаллос во рту.

— Теперь можешь встать и одеться. —

Пока Злата одевалась, поднимая свои вещи с пола, Дара говорила следующие.

— Завтра, ты придешь сюда к восьми тридцати утра, твоя отработка будет проходить в офисе. Сейчас ты пойдешь домой, и не вздумай скрыться или сбежать за тобой будут следить. —

Когда Злата выходила, она столкнувшись в дверях кабинета с крупной блондинкой, на пол головы выше себя. Дара, увидев входящую в свой кабинет женщину улыбнулась. Злата вышла и закрыв за собой дверь, поспешила к выходу.

Лицо вошедшей было очень недовольным. Она посмотрела очень пристально и строго на Дару и произнесла.

— Что-то я не пойму, по-моему, ты, девочка моя, совсем зазвездилась, заставляешь меня ждать в своей приемной. А когда я вхожу, ты даже забываешь поприветствовать меня. По-моему ты очень давно не была наказана. Услышав это, Дара перестала улыбаться и буквально стекла вниз с кресла, встав на четвереньки между креслом и крышкой стола. Она быстро подползла на четвереньках к блондинке, прогибая спину. Ее взгляд был полностью заискивающим, она потерлась головой о ноги девушки, и поцеловав ее белые сапоги, замерла рядом с ней, в позе с высоко поднятым задом и сиськами придавленными к полу.

— Анжелика Викторовна, не ругайте меня. —

— Оставь свои телячьи нежности для Наташи — Проговорила девушка.

— Боюсь, я их сегодня не пойму. Я очень устала. — После этих слов, она отошла от Дары, оставив ее в той самой позе, которую та приняла и села в кресло.

— Давай рассказывай, как новая сучка? Надеюсь, она не поняла, в какую подставу попала? —

— Нет, моя Госпожа. Да и вы же, сдали весь товар на склад, как вновь закупленный, по накладной и договору от вашей фирмы. Так что если кто и начнет копать, нечего не найдет — Воцарившиеся в кабинете пауза продолжалась не долго, Анжела, подавшись немного вперед, сделав маленький взмах рукой, произнесла.

— Ну что мы сидим в тишине. Давай показывай наше приобретение. —

После этих слов, Дара, не меняя позы и не опуская зад, поползла, к сидевшей в кресле Анжелике. Взяв камеру со стола открыв жк визор, нажала кнопку воспроизведения. Блондинка смотрела запись молча, не проронив не единого слова. Все время, пока она осуществляла просмотр этого фильма, Дара стояла перед ней на коленях, и держала камеру с раскрытым жк экраном в руках, при этом стараясь не шевелиться, и дышать не очень глубоко, чтобы не мешать и не очень раздражать смотрящую. Когда изображение на экране исчезло, блондинка посмотрела на Дару и произнесла, стараясь придавать смысл сказанным словам.

— Сказочная сука — И сделав короткую паузу, добавила.

— Из нее выйдет толк. Ты, девочка моя, сегодня не спеши уходить с работы, и Наталью не отпускай. Я приеду в восемнадцать часов и займусь Вами обеими. А то пораспускались сучки.

—

Последняя фраза была сказана ей с выплеском такого эмоционального заряда. Что Дара как-то сжалась, стараясь быть немного меньше, чем она есть на самом деле, чуть искоса обиженно посмотрела на говорившую.

— Да дорогуша, сегодня получишь по полной, при своей Наташке. Можешь сколько угодно смотреть на меня. —

Я вернулся домой только в первом часу ночи и нашел Злату в странном эмоциональном состоянии. Я, естественно, стал расспрашивать о том, как у нее дела на работе. На все мои вопросы, Злата ответила мне одним предложением.

— Сегодня у меня, было много работы, я очень устала. Принимала много нового товара на точку. Ты доешь и, пожалуйста, вымой за собою посуду. А я пойду спать. —

В этот день она мне не рассказала ничего. Я узнал все, только спустя несколько недель. А

пока мне казалось, что она просто вымотана и нервничает из-за работы. Многие мои вопросы оставались без ответа, она как будто витала в облаках.

Злата приехала в офис, как было приказано, в 8.30. Секретарша с деловым и немного надменным видом поздоровалась, и предложили присесть. И спустя некоторое время заговорила с ней. — Злата, Дара Сергеевна распорядилась, сдать Вам сотовый телефон. На высказанное Златой удивление, девушка стараясь быть манерной, пояснила. — Вам будут выдавать его в обед, и возвращать вечером. — Спорить было бесполезно и Злата, отдала девушке телефон, положив его на стол. Наташа быстро взяла его и закрыла в сейфе. — Это Вам. — С этими словами Наташа протянула Злате короткую черную кружевную комбинацию, с этикеткой, совсем новую, весящую на вешалке которую сверху прикрывал чехол из тонкого полиэтилена. — Только Дара Сергеевна распорядилась не переодеваться до ее приезда. Потом Злата просто сидела и ждала, когда приедет ее Хозяйка.

Дара Сергеевна появилась в офисе только в 10. 00, она шла, разговаривая по телефону, в сопровождении той самой крупной блондинки, с которой Злата столкнулась на днях, выходя из кабинета Дары. Легкий холодок, мелкими мурашками пробежал по спине Златы. Женщины, не поздоровавшись, вошли в кабинет, закрыв за собой дверь. Минут через пять, после того как Дара и блондинка вошли в кабинет, заработал коммутатор. Наташа нажала кнопку, раздался голос Дары. — Наташа, девочка моя, я жду тебя у себя. — Злата видела, как девушка встала, одернув свою мини юбку, и прошла в кабинет. Войдя в кабинет, она закрыла за собой дверь. Злата сидела в приемной одна, и ей было немного не по себе. Дверь открылась, вышла Наталья и пригласила Злату пройти в кабинет. Бешено заколотилось сердце, а ноги стали как ватные от страха, но какая-то странная сила манила ее, не смотря на страхи. Она прошла в кабинет. Дара Сергеевна сидела за своим столом, спиной прислонившись на спинку кресла. Блондинка сидела в кресле, в зоне отдыха кабинета. Наташа слева от двери. Увидев Злату, Дара оживилась. Улыбнувшись, произнесла — Васильева, приятно тебя видеть! А я думала, что ты не прейдёшь. — Злата не знала, что сказать, в голове из-за страха и волнения не находилось слов. — Очень хорошо, что ты человек слова. — Добавила она. Кабинет был не очень большим, но Злата прошла только до середины, остановилась и замерла на месте. Что не осталось не замеченным Дарой. — Васильева, ты не жмись, проходи, здесь ни кто не кусается. — Опять улыбнувшись, сказала она. — Ты здесь всех знаешь, Анжела Викторовна, Наташа. — Злате, было все еще страшно. От слов Дары мурашки пробежали по ее спине. Дара развела руками, немного потянулась, и опершись руками на подлокотники кресла, встала из-за стола. — Васильева, ты что, меня не слышишь? Я тебе сказала, подойди ближе! — Злата, пересиливая страх, тяжело дыша, и слыша, как часто бьется ее сердце, сделала пару шагов, и вновь остановилась. — Васильева, не испытывай мое терпение, я тебе сказала, подойди ближе! — Злата сделала еще пару маленьких шагов, и встала в шаге от Дары посмотрев на нее. — Теперь раздевайся, я хочу осмотреть тебя! — Злата ожидала от Дары подобного, но прозвучавший приказ ввел ее в ступор. Дара быстро подошла к Злате, и отвесила ей пару звонких пощечин. — Значит, так ты сука подчиняешься приказам?! — Прошипела Дара. Затем последовала еще пара ударов. — Значит, ты так бляеть отрабатываешь свои деньги! Тебе сказано было раздевайся, значит ты должна это сделать! И не надо думать, теперь все за тебя буду решать я! — Злате было стыдно и очень хотелось прекратить это. Поэтому, поймав паузу между ударами, она схватила край блузки, одетой на ней и потянула вверх. Снятая через голову блузка упала на пол, туда

же упала и юбка. Теперь она стояла перед ними, только в лифчике и трусиках, слегка придерживая руками свои полные груди. Ей было стыдно, не привычно и очень холодно, смотреть на окружающих она не могла. Стояла и смотрела в пол. Ее щеки покраснели.

— Ну что ты остановилась. — Прикрикнула на нее ее Хозяйка.

— Шевелись быстрее! Иначе я тебе помогу. —

При этом Дарья Семеновна размахнулась, чтобы ударить еще раз. Но Злата не дала ей сделать это, быстро завела руки за спину и, нащупав пальцами, замок застежки, расстегнула ее. Две ее большие, но упругие груди, получив свободу, выпали из чашек бюстгальтера. Потом она быстро сняла трусы, и осталась стоять совсем голая, прикрываясь руками. Дара оттолкнула ее одежду носиком туфли подальше и, морща свой нос, приказала.

— Наташа, убери ее одежду. Выдашь вечером, когда я ее отпущу —

— Руки по швам! — Прозвучала команда, обращенная к Злате. Злата подчинилась, еще больше устремив взгляд в пол от смущения. Дарья Семеновна обошла Злату со всех сторон.

— Подними голову вверх! Руки за голову! Стой ровно! — Приказы посыпались на нее один за другим, с небольшими паузами. И когда Злата приняла именно ту позу, которую от нее требовали, Дара подошла к ней вплотную. Ее рука, дотронулась до груди Златы. Она провела рукой вниз, по одной из сисек, слегка коснувшись ее кончиками пальцев, очерчивая ее контур, коснулась соска. Злата вновь вздрогнула. Дара убрала руку. То же самое, она продела и с другой грудью, вновь заставив Злату содрогнуться. Дара продолжала поглаживать грудь и соски, заставив Злату расслабиться, таким образом, и она пропустила тот самый момент, когда пальцы обеих рук Дары, по-кошачьи сжались в горсть, ухватив и сжав соски.

Пронзительная боль обожгла Злату, она вскрикнула. Ей было очень сложно терпеть, и она попыталась освободиться от этого захвата, отпрянув чуть назад и присев, чтобы грудь, под массой опускающегося вниз тела, выскользнула из рук мучительницы. Но зажим Дары был сильным. Она даже чуть сильнее сжала пальцы, заставив ее вскрикнуть еще громче. Злата отпустила руки вниз и попыталась оторвать от себя руки мучительницы, но Дара не дала ей даже прикоснуться к своим рукам, только еще сильнее сжала соски, да так, что крик Златы, сменился воем. Дары потянула соски вверх, заставив Злату встать на носочки.

— Встань, как полагается! Тебе будет больно, пока ты не вернешь руки за голову, как я тебе приказала. — Злате, ничего не оставалось делать, как повиноваться. И когда руки вернулись к затылку, а сила сжатия на сосках спала до терпимой, Дара сделала несколько шагов в сторону, продолжая держать Злату за соски. И направилась в сторону блондинки.

— Анжелика смотри, а у этой бляди очень классное вымя! — С этими словами она перехватила одну из грудей рукой, наклонилась над ней и засосала ее сосок губами. Засос был сильным и заставил Злату поморщиться. Медленно выпустив сосок изо рта, и громко чмокнув губами она произнесла

— Очень вкусные! С такими арбузами можно делать многое. — Услышав данные высказывания, пущенные в ее адрес, Злата еще больше смутилась. Убирая руки от Златиных сосков, Дара обратилась к блондинке.

— Я думаю, большое серебряное кольцо, будет хорошо смотреться на ее соске. Можно будет пристегивать поводок и водить ее на нем. — Злате было очень стыдно от того, что ее рассматривали, так бесцеремонно. А услышанное и вовсе шокировало.

— Да — Ответила, блондинка. — Думаю, лучше сразу вставить кольца в два соска. — Злата представила, как это будет выглядеть и ее щеки запылали еще сильнее. Женщины закончили

разговор и опять переключили свое внимание на нее.

— Теперь давай посмотрим твою задницу. Встань раком! — Злата немного замешкалась с выполнением этого приказа.

— Ну, быстрее, я кому сказала! — Ноги не слушались, они были словно ватные, но Злата сделала над собой усилие и опустилась на колени, а зачет на четвереньки и замерла. Дара подошла к ней очень близко. И наклонившись, со всего размаху, шлепнула ее рукой по заду. Злата вздрогнула, и чуть подалась вперед.

— Я хочу, чтобы ты сразу привыкала к порядку! И научилась показывать свою жопу! Так, положила сиськи на пол! — Злата поспешила выполнить приказ. Вытянула руки, вперед, положив свою верхнюю часть тела на пол.

— Теперь жопу кверху приказала Дара. — Когда Злата встала в ту позу, которую от нее требовали, она почувствовала, как пальцы Дары вцепились ей в волосы. Она приподняла ее голову, и повернув ее лицом к себе, смотря в глаза, проговорила.

— Я хочу, чтобы ты хорошо запомнила, когда я тебе говорю показать жопу, ты должна встать в эту позу! Ты это поняла?! —

— Да, поняла! — Морщась от боли, ответила Злата. Надеясь на то, что Дара быстро отпустит ее волосы.

— Так не отвечают! Повторяй за мной! «Слушаюсь, Госпожа Дара Сергеевна!» — Злата произнесла требуемый от нее текст и Дара отпустила ее.

— Сейчас проверим, как ты усвоила этот не сложный материал. Встань! — Когда Злата встала на ноги, прозвучал приказ. — Покажи жопу! — Ее заставили это повторить это три раза подряд. Когда она в третий раз приняла позу, вытянув руки вперед, и положив сиськи на пол. Прозвучал другой приказ. — Повернись, я хочу, чтобы твою жопу посмотрела Анжела Викторовна. — Злата попыталась встать на руки, чтобы развернуться, но сильный удар по спине, с приказом «стоп», быстро остановил ее. Нога, в туфле на каблучке, прижала ее голову к полу, а строгий голос Госпожи Дары произнес.

— Я тебе сказала повернуться, а не подниматься! Ты что глухая?! — Она продолжала держать ногу, на голове Златы. — Так давай, поворачивай свою жопу в сторону Анжелы Викторовна! Злата, подобно циркулю, стала двигать свою нижнюю часть тела по оси, думая о том, как неуклюже и смешно она сейчас выглядит. Когда она повернулась, как от нее требовалось, прозвучал другой приказ. — Раздвинь ягодицы! — И так, лежа лицом и грудью на полу, Злата стала заводить руки назад, чтобы раздвинуть ягодицы. С первого раза у нее это не получилось, ее ладони соскальзывали с ее округлых ягодиц. Злата ничего не видела перед собой, кроме пола и ног Дары, расхаживающей перед ней. Со второй попытки, ей удалось завести правую руку и захватить ягодицу пальцами. Она отодвинула ее в сторону, а вот левой рукой, сделать это было сложно. Ей были проделаны несколько попыток, пока к ней не подошла Дара и своей рукой не раздвинула ее ягодицы в такой силой, что Злата вскрикнула. — Надоело смотреть на твой «цирк». — Злата стояла в этой унижительной позе, и слышала, как они обсуждают ее жопу. — Люблю крупные задницы — говорила блондинка. — На них хорошо следы остаются, можно поставить клеймо, сделать запись. — Злата с ужасом слушала все это и не знала, куда деться от стыда. Больше всего ей хотелось встать и уйти, но она помнила о своем долге. Поэтому решили вытерпеть все, что ей прикажут. — По-моему ее еще не ебали в жопу по-настоящему — произнесла вслух Дара Сергеевна. — Смотри, какой узкий у нее анус, и края повернуты вовнутрь. — Очень хорошо! — раздался голос Анжеллы — Сегодня

порвем, нашей новой бляди, целку — Поднимайся, хватит тебе, корячиться — Приказала Дара и отвесила ей резкий шлепок по заду. Злата встала на четвереньки. А Дара, тем временем, сняла с себя юбку и осталась в одних чулках — Я думаю, это, нам с тобой, будет сейчас изрядно мешать. Стой, так как стоишь! — Приказала она ей. Медленно она переступила, через юбку, в плотную подойдя к Злате, взяла ее за волосы. — Я хочу, чтобы ты хорошенько запомнила этот день, и себя сучку, стоящую передо мной. — Злата застонала от боли и прикрыла глаза. А Дара ударила ее по щеке свободной рукой. — Смотреть на меня блять, не смей морщиться! И запоминать все, что я тебе скажу! Не то сказала, не то прорычала она. Потом она выпрямилась, расставила ноги на ширину плеч и сильно ткнула Злату лицом в свою пизду. — С сегодняшнего дня, ты моя блять и шлюха, и я делаю с тобой все, что считаю нужным — Она направляла голову Златы в разные стороны, держа ее за волосы. Губы Златы оказались на лобке Дары и ей ничего не оставалось, как тереться ртом о ее пизду. — Давай, работай языков дрянь, или тебя плетью отходить?! — Злата, не долго думая, погрузила свой язык во влагалище Дары и начала движения вверх вниз, от влагалища до клитора и обратно. — Ах, какая дрянь! Ничего не умеет — Недовольно раскритиковала ее старания Дара — Ну разве так лижут! Расслабь язык, надрочи как следует им клитор для начала, а потом уже суй его во влагалище, тупая дрянь! Я точно тебя выпорю, если сейчас не кончу! — Злата последовала совету и попытавшись расслабить язык, начала активно массировать им клитор. Она почувствовала, как он набухает, наливается кровью от возбуждения, и становится больше. Слюна Златы, смешалась с соком ее Хозяйки, и каждое движение языка вызывало хлюпающие звуки. Дара начала стонать и все шире раздвигать ноги, она продолжала водить головой Златы, держа ее за волосы. Но в этом уже было мало толку, новоиспеченная рабынька и шлюшка кажется, начала входить во вкус, потому что почувствовала как напряглись ее соски и как ее влагалище начало увлажняться. Это было новое чувство для нее, потому что она никогда раньше не была с женщиной. Дара застонала громче, ее бедра начали хаотично дергаться вверх вниз, ловя движения языка. Она еще сильнее вцепилась Злате в волосы и с такой силой прижала ее голову к пизде, что Злата не могла вздохнуть. Дара напряглась, содрогнулась в оргазмических конвульсиях, по телу пробежала дрожь, а изо рта вырвался стон сменяющийся криком. Он был похож на звериный рык и одновременно на стон кончающей самки бабуина. Она кончила, брызнув Злате в лицо сквиртом и отпустила ее голову. Злата отпрянула, жадно глотая воздух и тяжело дыша.

Она посмотрела на Дару. Ты сидела на столе, широко расставив ноги. Вид у нее был уже не такой строгий. Она как будто растеклась по столу. Волосы растрепаны, тушь потекла, один чулок сполз наполовину, ноги раскинуты в стороны, а между ними красовалась алым цветом зализанная, истекающая Хозяйская пизда.

Дара встала, и, шатаясь, прошла в ванную комнату кабинета. Спустя пять минут она вернулась с поправленным макияжем и прической. Более уверенной походкой она подошла к Злате, опустилась на одно колено, взяла руками Злату за щеки и поцеловала ее в губы. Поцелуй был такой неожиданный, что Злата опешила и немного растерялась. Почувствовав это, Дара остановилась, посмотрела на нее и произнесла строго. — Открой рот сучка и расслабь губы! — Злата подчинилась и Дара засунула свой язык ей в рот. Она по хозяйски, прошла им внутри, засунула так глубоко, что нащупала язык Златы. Сделала несколько движений, как будто трахает рот Златы своим языком, потом вытащила его, облизала губы Златы и, отшвырнув ее голову резко встала.

— Ты хорошо работала языком сучка, теперь ты ублажишь Анжелику Викторовну — С этими словами она схватила ее за волосы и потащила в сторону кресла, где все это время, сидела Анжела. Дотащив ее до кресла Дара обратилась к Анжеле.

— Не желаете, чтобы моя сучка ублажила вас, Анжелика Викторовна?

Анжела, смотревшая на них все это время, уже была на взводе, но не вмешивалась в процесс.

— Ну, если ты рекомендуешь Дарочка, то пусть попробует, только не она будет лизать мне, а я буду трахать ее лицо своей писей, Прикажи ей лечь лицом вверх — С этими словами она встала с кресла и начала снимать с себя джинсы.

— Ты слышала Анжелу Викторовну?! Быстро легла на спину! Злата подчинилась. Тем временем Анжелла оставалась уже в одних стрингах. Она отодвинула полоску ткани трусов, освобождая свою пизду и подойдя к Злате, встала над ней, раздвинув ноги.

— Ну, чтож, поехали! — Анжела присела на корточки и опустила свои гениталии, на лицо Златы.

Анжелла ерзала и езрала, испытывая оргазм за оргазмом, давай Злате, лишь иногда вдохнуть порцию воздуха, чтобы не задохнуться под этими мощными бедрами. Немного насытившись, Анжела предложила сменить позу, и снова села в кресло. Она раздвинула ноги так широко, что ее растяжка удивляла. Дара подвела Злату и ткнула ее лицом в пизду Анжелы со словами.

— Продолжай ублажать, пока Анжелика Викторовна не устанет от оргазмов. Злата уже не чувствовала языка, но послушаться не могла. Продолжая нализовать писю Анжелы, она не заметила, как Дара встала и ушла куда-то, но быстро вернулась. Злате, было приказано раздвинуть ноги шире и выше задрать жопу. Злата почувствовала, как что-то холодное льется ей на анус, но не успела сообразить, как в нее вошло что-то очень большое, твердое, да так резко, что Злата закричала от дикой боли. В глазах ее потемнело, и она лишилась чувств.